

# «МЕНТАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ — НЕ ПОВОД ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ЗАБЫТЬ О БУДУЩЕМ»

Ольга Борцова,  
руководитель программы «Ребенок в семье»  
БФ «Ключ» (г. Санкт-Петербург)

**«И** я поняла: нужно слушать этих детей всерьез. Они имеют право выбирать, сомневаться и менять мнение. И когда я это поняла, дала ребятам свободу выбирать и делать всё самостоятельно, у нас пошла работа» [Гурьянова А.; 2021].

Это слова редактора электронного журнала «Семья и дети». Она готовила три истории об особых ребятах, живущих в учебно-тренировочном общежитии при Центре содействия семейному воспитанию «Вера. Надежда. Любовь», точнее — о том, кем они хотят стать. В одной фразе выражена огромная дистанция между теми странами, где научились создавать условия для самоопределения и полноценной жизни молодых людей с ментальными нарушениями, и распространенными российскими практиками.

Можно спросить тысячи людей, может ли человек с ментальными нарушениями стать членом общества, планировать свою жизнь, выбирать профессию и мечтать о будущем. Большинству собеседников в нашей стране вопрос покажется неуместным, провокационным и даже оскорбительным.

К сожалению, в России, по мнению Елены Ярской-Смирновой, заведующей Международной лабораторией исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ, «самая серьезная стигма — на людях с ментальными отклонениями» [Дранкина Е. А.; 2020]. Отношение общества красноречиво характеризуют слова одной из матерей, воспитывающей дочь с ментальными нарушениями: «Если ребенок болеет лейкемией, к тебе относятся сочувственно, если же ты воспитываешь ребенка с умственной отсталостью — к тебе относятся с осуждением» [Маяцкая Н. К., Савченко В. В., Чубова А. Ю.; 2015].

Однако многолетний опыт Финляндии, Франции, Дании, США и других стран показывает: **у людей с ментальными нарушениями есть право — и, что особенно важно, ресурсы — на то, чтобы при поддержке специалистов и близких людей научиться жить самостоятельно, мечтать и думать о будущем.** Делают они это своим, особым способом, используя особый язык, — нужно только научиться его понимать.

**Ключ к социализации молодых людей с ментальными нарушениями — программы сопровождаемого проживания, предоставляющие инвалидам возможность повышать уровень навыков и самостоятельность в бытовой и социальной деятельности.** Важное условие реализации таких программ — доступность широкого спектра социальных услуг и индивидуальный план развития каждого молодого человека с ментальными нарушениями. Об этом говорят и зарубежный опыт, и опыт отдельных российских НКО, постепенно развивающих в нашей стране практику сопровождаемого проживания молодых людей с инвалидностью.

Право людей с ментальными нарушениями (если они не представляют угрозы для окружающих) жить в обществе признавались в аграрных традиционных сообществах — и признаются сегодня в большинстве постиндустриальных развитых стран [Дранкина Е. А.; 2020]. В эпоху индустриализации, модернизации и урбанизации, когда работоспособные люди были вынуждены работать полный день, забота о неработоспособных членах семьи была институционализирована. В Европе ко второй половине XX века существовали гигантские институты для пожилых, детей-инвалидов, людей

с психиатрическими трудностями, и большая часть этих заведений была ужасна. В России подобные заведения работают до сих пор — психоневрологические интернаты (ПНИ) для взрослых, коррекционные детские дома-интернаты (ДДИ) — для детей.

Гуманистический подход к людям с ментальными нарушениями набирает силу в социальной практике США и ряда европейских стран с середины XX века благодаря усилиям активистов из числа интеллектуалов, журналистов, а также родителей детей с особенностями развития [Дранкина Е. А., 2020]. Наиболее активно движение деинституционализации развивалось в скандинавских странах и Финляндии.

К настоящему времени большинство стран Европы полностью перешли от содержания инвалидов в закрытых учреждениях к созданию условий для инклюзии — максимально возможного включения их в жизнь общества.

В этой области разработаны системный подход, доказавший свою эффективность, и мощные программы сопровождаемого проживания молодых людей с ментальными нарушениями и их интеграции в сообщества. Они строятся на индивидуальном планировании траектории жизни каждого подопечного и сочетают тестирование состояния и возможностей с постоянным диалогом с молодыми людьми об их планах и будущем.

В России процесс деинституционализации людей с инвалидностью только начинается. Он инициирован в начале 2000-х годов, когда одним из приоритетов государственной политики в области защиты прав и интересов людей с инвалидностью было объявлено развитие инклюзии. В системе социального обслуживания населения декларируется право людей с ограниченными возможностями здоровья вести самостоятельный образ жизни и получать персональную помощь, необходимую для поддержки жизни в местном сообществе. Однако всё ещё остается довольно много правовых вопросов, ограничивающих успешное продвижение практики сопровождаемого проживания молодых людей с ментальными нарушениями; есть также значительный кадровый дефицит.

Современная наука предлагает широкие возможности и разнообразный инструментарий для организации взаимодействия людей

с ментальными нарушениями друг с другом и с окружающими, их обучения базовым навыкам и интеграции в общество. Исследователи второй половины XX века и наши современники создали проработанные методологии (например, теория временной перспективы Ф. Зимбардо) и диагностические инструменты, применимые для работы с образами будущего молодых людей с ментальными нарушениями.

Изучение особенностей представлений о будущем подростков с трудностями психического развития — одно из современных направлений, которое способно определить «проблемные зоны» будущей интеграции детей и молодых людей с ментальными нарушениями в общество. Они же помогают адресно направлять психологическую помощь и поддержку в процессе подготовки молодых людей к самостоятельной жизни или сопровождаемому проживанию. Процедуры выяснения мнения людей с ментальными особенностями и интерпретация результатов могут быть довольно трудоемкими и требовать участия междисциплинарной команды специалистов высокой квалификации. Но их применение всё же возможно на практике. Так, теория временной перспективы Ф. Зимбардо с успехом применяется для терапии посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР).

Российские исследования, посвященные способности молодых людей с ментальными особенностями планировать будущее и жить самостоятельно, малочисленны — но они есть, и они могут стать фундаментом программ сопровождаемого проживания.

Ряд авторов [Борисова Ю. В., 2005; Кирсова В. В.] в своих работах определили несколько факторов, важных для подготовки к интеграции подростков с ментальными особенностями. Они тесно связаны с их способностью планировать будущее. Например, для ребят с умственной отсталостью приоритет в их представлении о будущем — качественные межличностные отношения и занятия по интересам; в эмоциональном плане они воспринимают будущее несколько более оптимистично, чем их ровесники с задержкой психического развития. Другое наблюдение: молодые люди с ментальными особенностями, выросшие в семье, чаще готовы

принимать помощь от других, чем те, что выросли в сиротских учреждениях. По мнению исследователей, как задержка психического развития, так и умственная отсталость ослабляет адаптационный потенциал молодых людей, но не лишает их способности планировать будущее и жить в обществе; вопрос только в степени сохранности интеллекта и поддержке специалистов.

В России традиционная практика подготовки выпускников специальных интернатов к самостоятельной жизни или сопровождаемому проживанию не отвечает современным гуманистическим подходам. Гораздо чаще новые методики применяют социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), но они пока не находят поддержки и широкого распространения.

В практической деятельности российских СОНКО, а также муниципальных и государственных учреждений, работающих с детьми и молодыми людьми с ментальными нарушениями, распространено применение психодиагностических методов вроде «психологической автобиографии» и проективных методик. Они служат прикладным целям — таким как оценка функциональных способностей и потенциала (навыков), описание психосоциальных функциональных способностей, оценка общей функциональности, определение зоны ближайшего развития, терапия, оценка прогресса по результатам реабилитации, социализации и обучения. Это и самостоятельно разработанные методики, и адаптированный к российским условиям опыт зарубежных коллег.

Например, в доме сопровождаемого проживания в деревне Раздолье Ленинградской области, организованном АНО «Перспективы», за каждым жителем закреплен свой куратор. Он помогает человеку построить индивидуальные цели в разных сферах на год и содействует их реализации [АНО «Перспективы», 2020]. Уважая потребности своих подопечных, кураторы регулярно выясняют их мнение (об организации свободного времени, распорядка дня, обстановке в комнате и т.д.) с использованием методов, учитывающих коммуникационные ограничения.

Для того чтобы понять и учесть мнение молодых людей с ментальными нарушениями,

АНО «Перспективы» используют разработанные ими методики «Мой план» и «Тропа», которые постепенно получают распространение в российской практике. Котовская школа-интернат разработала собственный метод такой коммуникации с ребятами по вопросам планирования их реабилитации и оценке ее результатов, которая принимает во внимание возможности здоровья детей, — «Коммуникативная матрица» и «Коммуникативный паспорт».

Таких примеров можно привести немало. Однако очевидно, что пионерам организации сопровождаемого проживания необходима широкая поддержка. Только так можно поэтапно менять в России традиционный подход подготовки выпускников специальных детских домов-интернатов на гуманистический и прогрессивный — такой, который признает право молодых людей с ментальными особенностями на будущее в обществе и их способность в принципе мечтать и думать о своем будущем.

### Список литературы

1. Автономная некоммерческая организация «Перспективы». Социальный куратор: предпосылки, настоящее, будущее. [Рукопись]. Санкт-Петербург. 2020.
2. Борисова Ю. В. Особенности представления о будущем подростков-сирот с задержкой психического развития и умственной отсталостью. Санкт-Петербургский государственный университет. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук [Рукопись]. 2005.
3. Дранкина Е. А. «Самая серьезная стигма — на людях с ментальными отклонениями». Социолог Елена Ярская-Смирнова о взаимоотношениях общества и инвалидов // «Вышка для своих». 2020; URL: <https://www.hse.ru/our/news/422377011.html>.
4. Зимбардо Филип, Бойд Джон. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь // Издательство: Речь. 2010.
5. Кирсова В. В. Особенности формирования представлений о будущем

- у умственно отсталых старшеклассников. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. [Рукопись]. УДК 159.9.
6. Кожушко Л. А., Гордиевская Е. О., Дёмина Э. Н. Сопровождаемое проживание: опыт, проблемы, перспективы развития // Физическая и реабилитационная медицина. 2019. Т. 1. № 2. Сс. 26–36.
7. Маяцкая Н. К., Савченко В. В., Чубова А. Ю. Проблемы соблюдения прав людей с ментальной инвалидностью в современном обществе (на примере Ставропольского края) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20268>.
8. Как коммуницировать и планировать реабилитацию совместно с детьми и молодыми взрослыми, имеющими нарушения развития // Электронный журнал для специалистов семейного устройства и профилактики социального сиротства «Семья и дети». 2021. № 1 (13). URL: [http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2021/04/SiD-mag\\_21-0103-30-3.pdf](http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2021/04/SiD-mag_21-0103-30-3.pdf).
9. Федеральный закон № 419-ФЗ от 01.12.2014 (с изменениями от 24.11.1995) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_171577/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/)
10. Федеральный закон от 24.11.1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Гарант.ру. Информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/10164504/>.
11. Щербакова А. М., Кафедра психологической реабилитации клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета. Забавская А. А., Ресурсный центр психологической реабилитации Московского городского психолого-педагогического университета. Субъективная оценка качества жизни молодыми инвалидами с ментальной недостаточностью. Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2012. № 4. [www.psyedu.ru](http://www.psyedu.ru) / ISSN: 2074–5885.